

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
23 March 2022
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли
Рабочая группа III (Реформирование системы
урегулирования споров между инвесторами
и государствами)
Сорок вторая сессия
Нью-Йорк, 14–18 февраля 2022 года**

Доклад Рабочей группы III (Реформирование системы урегулирования споров между инвесторами и государствами) о работе ее сорок второй сессии (Нью-Йорк, 14–18 февраля 2022 года)

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Организация работы сессии	4
III. Постоянный многосторонний механизм: отбор и назначение членов судебной палаты по УСИГ	6
A. Общие замечания	6
B. Рамочная основа: учреждение, юрисдикция и управление	7
1. Проект положения 1. Учреждение Судебной палаты	7
2. Проект положения 2. Юрисдикция	7
3. Проект положения 3. Структура управления	8
C. Выборочная представленность и члены Судебной палаты	9
1. Проект положения 4. Члены Судебной палаты	9
2. Проект положения 5. Члены камеры ad hoc Судебной палаты	12
D. Выдвижение, отбор и назначение кандидатов	14
1. Проект положения 6. Выдвижение кандидатур	14
2. Проект положения 7. Отборочная коллегия	15
E. Заключительные замечания	16
IV. Проект кодекса поведения	16
A. Статьи 9–11	17

---

1. Статья 9. Гонорары и расходы	17
2. Статья 10. Обязательства по раскрытию информации	18
3. Статья 11. Соблюдение Кодекса поведения	23
В. Дальнейшая работа	24
V. Прочие вопросы	25
Приложение	
Пересмотренный вариант проекта кодекса поведения (статьи 1–8)	26

I. Введение

1. На своей пятидесятой сессии в 2017 году Комиссия предоставила Рабочей группе III широкий мандат на проведение работы по теме возможного реформирования системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ). Она также согласилась с тем, что в соответствии с рабочим процессом ЮНСИТРАЛ Рабочая группа при выполнении своего мандата должна обеспечить, чтобы такая работа проводилась с максимально широким использованием экспертного опыта всех заинтересованных сторон под руководством и при активном участии всех правительств на основе консенсуса и полной прозрачности. Рабочей группе следует организовать работу следующим образом: во-первых, определить и рассмотреть проблемы в области УСИГ; во-вторых, рассмотреть вопрос о целесообразности проведения реформы с учетом любых выявленных проблем; и в-третьих, если Рабочая группа придет к заключению о целесообразности реформы, разработать подходящие решения и рекомендовать их Комиссии. Комиссия согласилась с тем, что Рабочей группе следует предоставить широкую свободу действий в вопросах выполнения своего мандата и что любое решение должно разрабатываться с учетом текущей работы соответствующих международных организаций и с расчетом на то, чтобы у каждого государства имелась возможность решить, будет ли оно применять соответствующее(-ие) решение(-ия) и в какой мере¹.

2. На своих тридцать четвертой — тридцать седьмой сессиях Рабочая группа определила и обсудила вызывающие беспокойство проблемы в области УСИГ и пришла к выводу о целесообразности реформирования данной системы с учетом выявленных проблем². На своей тридцать восьмой сессии Рабочая группа согласовала график осуществления проекта, включающий обсуждение, анализ и разработку одновременно нескольких возможных решений по реформированию в соответствии с третьим этапом ее мандата.

3. В ходе своих тридцать восьмой — сорок первой сессий Рабочая группа рассмотрела конкретные варианты реформирования, связанные с i) созданием консультативного центра; ii) принятием кодекса поведения адьюдикаторов; iii) регулированием финансирования третьими сторонами; iv) предупреждением споров и примирением, а также другими альтернативными способами урегулирования споров; v) толкованием международных договоров государствами-участниками; vi) обеспечением покрытия издержек; vii) способами рассмотрения необоснованных требований; viii) множественными производствами и встречными исками; ix) косвенными убытками и исками акционеров; x) апелляционными механизмами и механизмами многостороннего суда; и xi) отбором и назначением членов суда по УСИГ³.

4. На своей пятьдесят четвертой сессии в 2021 году Комиссия выразила признательность Рабочей группе за прогресс, достигнутый в разработке конкретных элементов реформы.

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят вторая сессия, Дополнение № 17 (A/72/17)*, п. 264.

² Ход обсуждений и решения, принятые Рабочей группой на ее тридцать четвертой — тридцать седьмой сессиях, изложены в документах [A/CN.9/930/Rev.1](#), [A/CN.9/930/Rev.1/Add.1](#); [A/CN.9/935](#); [A/CN.9/964](#); и [A/CN.9/970](#), соответственно.

³ Ход обсуждений и решения, принятые Рабочей группой на ее тридцать восьмой — сорок первой сессиях, изложены в документах [A/CN.9/1004*](#), [A/CN.9/1004/Add.1](#), [A/CN.9/1044](#), [A/CN.9/1050](#) и [A/CN.9/1086](#).

II. Организация работы сессии

5. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела свою сорок вторую сессию в Нью-Йорке 14–18 февраля 2022 года. Работа сессии была организована в соответствии с решением Комиссии о продлении действующего порядка проведения сессий рабочих групп ЮНСИТРАЛ в период пандемии COVID-19, утвержденного в документах [A/CN.9/1078](#) и [A/CN.9/1038](#) (приложение I), до ее пятьдесят пятой сессии⁴. Были приняты меры к тому, чтобы делегации могли участвовать в сессии как дистанционно, так и лично, находясь в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций.

6. В работе сессии приняли участие следующие государства — члены Рабочей группы: Австралия, Австрия, Алжир, Аргентина, Беларусь, Бельгия, Бразилия, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Германия, Гондурас, Доминиканская Республика, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Камерун, Канада, Китай, Колумбия, Кот-д'Ивуар, Ливан, Маврикий, Мали, Мексика, Нигерия, Пакистан, Перу, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Сингапур, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Уганда, Украина, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Чили, Швейцария, Шри-Ланка, Эквадор, Южная Африка и Япония.

7. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Ангола, Армения, Афганистан, Бахрейн, Болгария, Босния и Герцеговина, Буркина-Фасо, Габон, Иордания, Камбоджа, Кипр, Коста-Рика, Кувейт, Латвия, Литва, Мавритания, Мадагаскар, Мальдивские Острова, Марокко, Монголия, Непал, Нидерланды, Оман, Панама, Парагвай, Португалия, Сальвадор, Саудовская Аравия, Сенегал, Словакия, Сьерра-Леоне, Туркменистан, Уругвай, Швеция и Ямайка.

8. На сессии присутствовали также наблюдатели от Европейского союза.

9. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных организаций:

а) *система Организации Объединенных Наций*: Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) и Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП);

б) *межправительственные организации*: Африканский союз (АС), Афро-азиатская консультативно-правовая организация (ААЛКО), Латиноамериканская ассоциация интеграции (ЛАИ), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Постоянная палата третейского суда (ППТС), Совет сотрудничества стран Залива (ССЗ) и Центр по проблемам Юга;

в) *приглашенные неправительственные организации*: Азиатская академия международного права (ААМП), Американская арбитражная ассоциация (ААА)/Международный центр по урегулированию споров (МЦУС), Американская ассоциация адвокатов (ААА), Американская ассоциация международного частного права (ААМЧП), Американское общество международного права (АОМП), Ассоциация адвокатов города Нью-Йорка (ААНЙ), Ассоциация адвокатов штата Нью-Йорк (ААШНЙ), Ассоциация международного права (АМП), Ассоциация содействия арбитражу в Африке (АСАА), Африканская ассоциация международного права (ААМП), Африканский центр по практике в области международного права (АЦПМП), Афро-азиатская консультативно-правовая организация (ААКПО), Британский институт международного и сравнительного

⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/76/17), п. 248.*

права (БИМСП), Венский международный арбитражный центр (ВМАЦ), Всемирный экономический форум (ВЭФ), Высший институт арбитров (ВИА), Германское агентство по международному сотрудничеству, Гонконгский центр международного арбитража (ГЦМА), Грузинский международный арбитражный центр (ГМАЦ), Европейская конфедерация профсоюзов (ЕКП), Европейская федерация инвестиционного права и арбитража (ЕФИПА), Европейское общество международного права (ЕОМП), Институт европейского права (ИЕП), Институт международного права (ИМП), Институт транснационального арбитража (ИТА), Каирский региональный центр по международному торговому арбитражу (КРЦМТА), Китайский совет по содействию развитию международной торговли (КССРМТ), Колумбийский центр устойчивого инвестирования (КЦУИ), Корейский совет коммерческого арбитража (КСКА), Межамериканская ассоциация адвокатов (МАА), Международная арбитражная группа корпоративных адвокатов (МАГКА), Международный институт по окружающей среде и развитию (МИОСР), Международный институт по устойчивому развитию (МИУР), Международный совет по торговому арбитражу (МСТА), Международный союз судебных приставов и судебных должностных лиц (МССПСДЛ), Международный юридический институт (МЮИ), Нью-Йоркский центр международного арбитража (НЙЦМА), организация «Женщины-арбитры», Парижская коллегия адвокатов, Сеть «Третий мир», Сингапурский международный центр медиации (СМЦА), Совет Соединенных Штатов Америки по международному предпринимательству (СМП США), Тегеранская палата торговли, промышленности, горнорудной промышленности и сельского хозяйства (ТПТПГС), Тихоокеанская международная ассоциация адвокатов (ТМАА), Форум для международной согласительной и арбитражной процедуры (ФМСАП), Центр изучения законных функций судебной власти в рамках мирового порядка (ПЛЮРИКОТС), Центр исследований в области международного и сравнительного права (ЦИМСП), Центр исследований многонациональных корпораций (ЦИМК), Центр международного инвестиционного и коммерческого арбитража (ЦМИКА), Центр международных исследований в области права (ЦМИП), Центр национального права им. Козольчика (NATLAW), Центр по урегулированию международных споров (ЦУМС), Центр подготовки кадров для международных судов (ЦПКМС), Швейцарская арбитражная ассоциация (ШАА), Эквадорский арбитражный институт (ЭАИ) и Японская ассоциация арбитров (ЯАА).

10. В соответствии с решением, принятым государствами — членами Комиссии (см. п. 2 выше), исполнение своих обязанностей продолжили следующие лица:

Председатель: г-н Шейн Спеллиски (Канада)

Докладчик: г-жа Натали Ю-Линь Моррис-Шарма (Сингапур).

11. Рабочей группе были представлены следующие документы: а) аннотированная предварительная повестка дня ([A/CN.9/WG.III/WP.211](#)); б) записки Секретариата, подготовленные совместно с Секретариатом МЦУИС, о проекте кодекса поведения адьюдикаторов при рассмотрении международных инвестиционных споров ([A/CN.9/WG.III/WP.209](#)) и о средствах осуществления кодекса поведения лиц, выносящих решения при рассмотрении международных инвестиционных споров ([A/CN.9/WG.III/WP.208](#)); в) записки Секретариата о консультативном центре ([A/CN.9/WG.III/WP.212](#) и [A/CN.9/WG.III/WP.212/Add.1](#)); д) записка Секретариата о постоянном многостороннем механизме: отбор и назначение членов судебной палаты по УСИГ и связанные с этим вопросы ([A/CN.9/WG.III/WP.213](#)); и е) резюме межсессионного совещания по вопросам реформирования системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ), представленное правительством Республики Корея ([A/CN.9/WG.III/WP.214](#)).

12. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:
  1. Открытие сессии
  2. Утверждение повестки дня
  3. Возможная работа по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ)
  4. Прочие вопросы.
13. Было отмечено, что утвержденная Рабочей группой предварительная повестка дня ([A/CN.9/WG.III/ WP.211](#)) включает ссылки на следующие темы: проект кодекса поведения адьюдикаторов при рассмотрении международных инвестиционных споров, и средства его осуществления, отбор и назначение членов судебной палаты по УСИГ и связанные с этим вопросы, а также многосторонний консультационный центр. Что касается тем, которые должны быть рассмотрены на сессии в первоочередном порядке, то Председатель распространил письмо, в котором предлагается сначала рассмотреть вопрос об отборе и назначении членов судебной палаты по УСИГ и связанные с этим вопросы, а затем проект кодекса поведения. Хотя в целях эффективного использования времени было внесено альтернативное предложение рассмотреть сначала проект кодекса поведения, а затем вопрос о многостороннем консультативном центре, это предложение не получило поддержки. В рамках этого альтернативного предложения было вновь подчеркнуто, что план работы должен быть гибким и условным, с тем чтобы его детали можно было адаптировать по мере достижения прогресса.
14. После обсуждения Рабочая группа решила продолжить обсуждение в порядке, предложенном Председателем, что позволяет обеспечить отведение равного времени обеим темам.

III. Постоянный многосторонний механизм: отбор и назначение членов судебной палаты по УСИГ

15. На своей возобновленной тридцать восьмой сессии в январе 2020 года и на своей сороковой сессии в феврале 2021 года Рабочая группа провела предварительное рассмотрение вопросов об отборе и назначении членов судебной палаты по УСИГ, уделив внимание их отбору и назначению исключительно в контексте постоянного многостороннего механизма (также далее в тексте — «Многосторонняя инвестиционная судебная палата» или «Судебная палата») ([A/CN.9/1004/Add.1](#), пп. 95–133; [A/CN.9/1050](#), пп. 17–56).
16. На текущей сессии Рабочая группа продолжила рассмотрение этой темы на основе документа [A/CN.9/WG.III/ WP.213](#). Было подчеркнуто, что мнения, высказанные по вышеупомянутой теме, не наносят ущерба позиции делегаций в отношении этого варианта реформы.

A. Общие замечания

17. Было отмечено, что создание Многосторонней инвестиционной судебной палаты, вероятно, потребует подготовки устава, который будет открыт для принятия государствами и региональными организациями экономической интеграции. Было указано, что такой устав должен содержать преамбулу, в которой будут изложены цели Судебной палаты, и раздел, посвященный ключевым определениям. Было отмечено, что устав необходимо будет дополнить регламентом или правилами, в которых будут подробно рассмотрены процедурные вопросы, и что проекты положений, содержащиеся в документе [A/CN.9/WG.III/ WP.213](#) также необходимо будет соответствующим образом скорректировать. Были высказаны разные мнения по вопросу о том, должны ли эти дополнительные

процедуры разрабатываться Рабочей группой или же Комитетом сторон на более позднем этапе.

В. Рамочная основа: учреждение, юрисдикция и управление

18. Рабочая группа рассмотрела проекты положений 1–3, которые обеспечивают общую основу для отбора и назначения членов Судебной палаты.

1. Проект положения 1. Учреждение Судебной палаты

19. Было указано, что проект положения 1 необходимо будет доработать, чтобы учесть такие аспекты, как создание Судебной палаты, будет ли она включать апелляционный механизм, где будет располагаться ее место пребывания, как она будет финансироваться и как она будет взаимодействовать с существующим режимом УСИГ. Было упомянуто, что некоторые из этих аспектов будут рассмотрены в уставе Судебной палаты.

20. В редакционном плане было предложено подчеркнуть в этом положении «постоянный» характер Судебной палаты.

2. Проект положения 2. Юрисдикция

21. В отношении проекта положения 2, касающегося юрисдикции Судебной палаты, был высказан широкий спектр мнений. Были высказаны различные мнения в отношении двух вариантов в пункте 1.

22. В отношении варианта 1 (в котором предусматривается, что юрисдикция Судебной палаты ограничивается спорами, «которые возникают в связи с инвестициями») было указано, что этот вариант может потребовать применения двойного критерия соответствия не только с учетом понятия «инвестиции» в соответствии с применимым основным инвестиционным документом, но также с учетом проекта положения 2. Поэтому было поддержано предложение исключить ссылку на «инвестиции» или, в качестве альтернативы, уточнить, что понятие «инвестиции» следует трактовать в соответствии с основным инвестиционным документом. Хотя высказывались мнения о том, что юрисдикция Судебной палаты не должна распространяться на споры между государствами, другое мнение заключалось в том, что такие споры должны подпадать под юрисдикцию Судебной палаты, если они возникают в связи с инвестициями или связаны с ними. Было предложено исключить в варианте 1 слова в квадратных скобках («в соответствии с международным инвестиционным соглашением»), чтобы охватить споры, вытекающие из инвестиционных контрактов и национального инвестиционного законодательства. Другое предложение заключалось в том, чтобы заменить слова «гражданином другого Договаривающегося государства» словами «инвестором из другого Договаривающегося государства».

23. Были высказаны мнения в поддержку варианта 2, в котором предусматривается, что Судебная палата будет осуществлять юрисдикцию в отношении любого спора, который стороны согласились передать на ее рассмотрение. Одна из упомянутых причин заключалась в том, что это позволит избежать применения двойного критерия, поскольку этот вариант не содержит какой-либо ссылки на «инвестиции». Вместе с тем были также выражены опасения по поводу того, что вариант 2 наделяет Судебную палату слишком широкой юрисдикцией, что может привести к тому, что под ее юрисдикцию будут подпадать другие виды споров (торговые или коммерческие споры) и что споры будут рассматриваться в нескольких инстанциях. Для уточнения характера охватываемых споров было предложено включить в вариант 2 ссылку на «международные инвестиции» или «инвестиционные» споры, с тем чтобы охватить также иски о требованиях, основанные на внутреннем инвестиционном законодательстве. Еще одно предложение заключалось в том, чтобы просто сослаться на «споры», поскольку требование о наличии согласия обеспечит государствам необходимую гибкость.

Было высказано мнение о том, что дополнительные уточнения и пояснения можно включить в комментарий, сопровождающий этот проект положения. Было отмечено далее, что основной инвестиционный документ в любом случае будет ограничивать юрисдикцию Судебной палаты.

24. В более общем плане было указано, что при определении пределов юрисдикции Судебной палаты следует учитывать ресурсы, имеющиеся в ее распоряжении, с тем чтобы обеспечить ее надлежащее функционирование.

25. Было высказано мнение о том, что проект положения 2 должен содержать требование о выражении согласия в письменной форме и уточнять, каким образом такое согласие может быть дано будь то участниками договора или сторонами в споре. Кроме того, было предложено разработать механизмы, позволяющие государствам соглашаться на юрисдикцию Судебной палаты, в том числе в отношении споров, возникающих из действующих договоров (подобных Конвенции Организации Объединенных Наций о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров или Многосторонней конвенции для применения предусмотренных международными договорами мер, касающихся налогообложения, с целью предотвращения эрозии налоговой базы и перемещения доходов). Было отмечено далее, что государства должны иметь возможность указывать и перечислять инвестиционные соглашения, в отношении которых они могли бы согласиться на юрисдикцию Судебной палаты, и что для этого рамочная основа должна предусматривать механизм координации между государствами.

26. В отношении пункта 2 проекта положения 2 было предложено четко указать, что это просто условное положение и что согласие на передачу спора на рассмотрение третейского суда, учрежденного согласно международному инвестиционному соглашению, не следует рассматривать в качестве автоматического подтверждения согласия на передачу спора на рассмотрение Судебной палаты. Было указано, что этот пункт может означать автоматическую передачу Судебной палате юрисдикции третейского суда, учрежденного согласно международному инвестиционному соглашению, а если это так, то пределы такой юрисдикции необходимо будет дополнительно уточнить. Было предложено пересмотреть формулировку «международные инвестиционные соглашения», с тем чтобы охватить те случаи, когда согласие не обязательно основывается на каком-либо международном договоре, а основано на других документах.

3. Проект положения 3. Структура управления

27. Рабочая группа рассмотрела проект положения 3, касающийся структуры управления постоянного многостороннего механизма. В целом было предложено доработать этот проект положения, чтобы разъяснить функции и роль различных органов, которые должны быть созданы в рамках структуры управления.

Комитет сторон

28. Для обеспечения большей эффективности при выполнении задач Комитета сторон, который будет являться форумом, на котором будут приниматься решения, было предложено организовать структуру управления таким образом, чтобы она включала Комитет сторон (Комитет) в составе представителей всех сторон и Подкомитет, члены которого избирались бы Комитетом из числа членов Комитета сторон, который отвечал бы за выполнение функций Комитета под его контролем. Было предложено предоставить Комитету возможность принимать решения по аспектам, касающимся функционирования постоянного многостороннего механизма. Было предложено также указать количество заседаний Комитета, а также периодичность их проведения.

29. Было упомянуто, что устав, предусматривающий учреждение постоянного многостороннего механизма, будет в целом определять функции Комитета и Судебной палаты, которые должны быть сбалансированы для обеспечения надлежащего функционирования Судебной палаты при определенном надзоре со

стороны Комитета за деятельностью Судебной палаты. Аналогичным образом полномочия по определению правил процедуры и соответствующих положений должны быть тщательно распределены между Комитетом и Судебной палатой. В этой связи было предложено предоставить Судебной палате определенную свободу действий в отношении обновления ее регламента и адаптации ее процедур, когда это необходимо.

30. Было указано, что Консультативный центр должен быть отдельным и независимым учреждением, а не частью Судебной палаты. Было подчеркнуто, что если поступить иначе и объединить два учреждения в одно, то это может привести к коллизии интересов и вызвать вопросы относительно автономной работы Консультативного центра.

31. Что касается процесса принятия решений в Комитете, то было предложено доработать пункт 5, чтобы определить кворум, а также указать, следует ли определять большинство, исходя из числа присутствующих членов, числа участвующих в голосовании или же числа участников, представленных в Комитете. Было также высказано мнение, что, хотя правило простого большинства может применяться в отношении большей части процессуальных решений, для большей части решений по существенным вопросам может потребоваться квалифицированное большинство в две трети голосов или более. В этой связи было упомянуто, что Комитет должен также иметь возможность вносить поправки в устав на основе такого большинства. Было предложено разработать механизмы для того, чтобы сбалансировать мнения различных региональных групп.

Председатель Судебной палаты

32. В отношении проекта положения 3(b) было высказано мнение о том, что сферу действия процессуальных норм, которые должны быть определены Судебной палатой, необходимо будет конкретизировать с учетом работы Рабочей группы по вариантам процессуальной реформы, и было указано, что потребуются дополнительные разъяснения, что означает повседневное функционирование.

33. Что касается пункта 2, то было предложено предусмотреть несколько заместителей Председателя, чтобы обеспечить разнообразие в составе президиума Судебной палаты, отражающее разнообразие ее государств-членов.

34. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, будет ли председатель Судебной палаты в постоянном органе, имеющем как первую, так и апелляционную инстанции, председателем всего органа по урегулированию споров или должен быть один председатель для первой инстанции и еще один председатель для апелляционной инстанции. В этой связи было предложено учредить секретариат для обслуживания обеих инстанций. В более общем плане было предложено уточнить порядок набора сотрудников секретариата и роль секретариата.

С. Выборочная представленность и члены Судебной палаты

1. Проект положения 4. Члены Судебной палаты

35. Было отмечено, что проект положения 4 отражает выраженное в Рабочей группе предпочтение выборочному, а не полному представительству на том основании, что последнее может быть дорогостоящим и сложным в управлении, если число членов Судебной палаты будет большим.

Пункт 1

- Число членов судебной палаты

36. В целом было сочтено преждевременным определять число членов Судебной палаты на нынешнем этапе. Тем не менее было также заявлено, что вопрос о числе членов Судебной палаты имеет основополагающее значение и он должен быть решен на текущем этапе обсуждения «архитектуры» постоянного

механизма. Было предложено предусмотреть переходное положение, обеспечивающее гибкость, благодаря которой число членов Судебной палаты могло бы меняться со временем в соответствии с любыми изменениями числа государств-участников, а также в зависимости от количества дел (см. п. 48 ниже).

37. Хотя было высказано мнение о том, что число членов Судебной палаты должно быть достаточно большим, как, например, в Международном трибунале по морскому праву (МТМП), была выражена обеспокоенность по поводу финансовых ресурсов, которые могут потребоваться. Было указано также, что было бы неправильно использовать в качестве эталона такие суды, как Международный суд (МС) или МТМП, поскольку следует ожидать гораздо больше дел, учитывая текущее количество дел по УСИГ.

- *Работа на основе полной — частичной занятости*

38. Что касается того, следует ли принимать на работу членов Судебной палаты на основе полной или частичной занятости, то была выражена поддержка привлечению на работу на основе полной занятости для обеспечения независимости и беспристрастности членов Судебной палаты и во избежание риска любого внешнего влияния. Было указано также, что полная занятость сократит необходимое число членов и снизит риск коллизии интересов. Было высказано мнение о том, что если будет решено предусмотреть возможность частичной занятости, то необходимо будет принять положение, касающееся запрещенной или разрешенной внешней деятельности.

39. Было указано, что можно было бы изучить возможность принятия переходного положения, допускающего работу на основе частичной занятости в течение ограниченного срока на более ранних этапах функционирования Судебной палаты, а также с учетом наличия финансовых ресурсов. Было выражено беспокойство в отношении продления любых таких назначений на основе частичной занятости.

- *Квалификация*

40. Было отмечено, что в пункте 1 предусмотрены требования, согласно которым члены Судебной палаты должны обладать знаниями в области международного права и понимать различные политические соображения, касающиеся иностранных инвестиций. В этой связи были выражены сомнения относительно необходимости сохранения слов «обладающих опытом работы в правительствах или консультирующих их, в том числе в составе судебных органов», поскольку такие требования могут создать видимость предвзятого отношения. Было высказано мнение о том, что значение имеет также опыт консультирования инвесторов. В ответ было указано, что цель данного требования заключается в том, чтобы подчеркнуть необходимость наличия у членов Судебной палаты знаний и опыта в решении вопросов, связанных с политикой правительств, поскольку это является важным аспектом инвестиционных споров.

41. Было высказано мнение о том, что с учетом возможных пределов юрисдикции Судебной палаты требования в отношении квалификации должны быть широкими и включать компетенцию в области публичного права, международного торгового/экономического права и административного права. Было указано также, что при формировании состава Судебной палаты следует учитывать разнообразие квалификации, возможно, принимая во внимание существующие правовые системы. Были высказаны мнения о том, что может потребоваться также знание внутреннего законодательства.

42. Были упомянуты содержащиеся в статутах международных судов требования о том, что судьями должны быть «лица с высокими моральными качествами, беспристрастностью и добросовестностью, обладающие квалификацией, требуемой в их соответствующих государствах для назначения на высшие судебные должности, или юрисконсульты, обладающие признанной компетентностью». Были выражены определенные сомнения в отношении включения ссылки на

«назначения на высшие судебные должности», поскольку компетенция, требуемая от членов Судебной палаты, будет более специализированной, чем та, которая требуется от судей в национальном контексте. В порядке редакционного предложения предпочтение было отдано ссылке на «юристов с признанной компетентностью», что является более всеобъемлющей формулировкой и охватывает также лиц, имеющих право занимать «высшие судебные должности».

43. Было высказано предостережение по поводу того, что квалификация, требуемая от членов Судебной палаты, не должна чрезмерно ограничивать число кандидатов, которые могут быть назначены членами Судебной палаты. Была выражена озабоченность в связи с тем, что число кандидатов, которые могут соответствовать всем требованиям пункта 1, будет весьма ограниченным, особенно если исходить из того, что эти требования будут носить кумулятивный характер.

44. В отношении лингвистических требований было указано, что сначала следует определить рабочие языки Судебной палаты и что члены Судебной палаты должны свободно владеть по меньшей мере двумя рабочими языками Судебной палаты для обеспечения языкового разнообразия. Было указано также, что это может ограничить пул кандидатов. Был задан вопрос о том, не лучше ли предусмотреть такие требования в правилах процедуры Судебной палаты, а не в уставе.

- *Разнообразие*

45. В отношении ссылки в пункте 1 на «разнообразие и гендерное равенство» было подчеркнуто, что существует множество различных аспектов разнообразия, которые должны быть отражены в уставе (включая географическую представленность, сбалансированную гендерную представленность, уровни развития и правовые системы). Было указано также, что, хотя такие принципы и следует подчеркнуть, оба понятия являются абстрактными, могут пониматься по-разному и могут вызвать сложности в процессе реализации. Если они будут включены, то их значение следует выразить более четко. Было подчеркнуто, что следует учитывать также географическое/региональное распределение договаривающихся Сторон.

- *Гражданство*

46. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли учитывать гражданство при определении состава Судебной палаты. Высказывались мнения о том, что критерий гражданства имеет принципиальное значение при оценке беспристрастности лица, принимающего решения, и что им нельзя пренебрегать, поскольку он является решающим фактором. Другое мнение заключалось в том, что члены Судебной палаты должны избираться независимо от их гражданства и поэтому основное внимание следует уделять их компетентности и другим качествам в соответствии с подходом, предусмотренным в Статуте МС.

47. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, должны ли граждане государства, не являющегося участником уставного документа Судебной палаты, иметь право становиться членами Судебной палаты. Хотя были выражены определенные опасения, было указано также, что включение таких граждан может повысить разнообразие и расширить географическую представленность.

Пункт 2

48. Было высказано мнение о том, что следует предусмотреть механизм корректировки числа членов Судебной палаты (см. п. 36 выше). Хотя было отмечено, что примеры такого механизма имеются в существующих международных судах и третейских судах, было также высказано предостережение, что корректировка числа членов Судебной палаты может иметь процедурные, административные, а также бюджетные последствия для деятельности Судебной палаты, включая потенциальное увеличение взносов, которые должны выплачиваться Участниками. Хотя было высказано мнение о том, что такая корректировка

может быть оправдана изменениями в количестве принятых к производству дел или в числе договаривающихся Сторон, было отмечено, что могут существовать другие причины, которые следует четко указать.

49. Было высказано мнение о том, что правом предлагать такую корректировку должен обладать не только Председатель Комитета сторон и что любой член Комитета или Комитет в целом должен иметь возможность выдвигать такое предложение, после чего число членов будет изменено на основе квалифицированного большинства представителей в Комитете сторон. Определенное предпочтение было отдано требованию о большинстве в две трети голосов.

Пункт 3

50. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, действительно ли два члена Судебной палаты не должны быть гражданами одного и того же государства, как это предлагается в пункте 3. Были высказаны разные мнения по вопросу о том, следует ли при отборе учитывать гражданство, и по вопросу о том, действительно ли для достижения географического разнообразия два члена Судебной палаты не должны быть гражданами одного и того же государства, особенно если предполагается назначить лишь небольшое число судей. Также было высказано мнение, что не следует поручать дело, касающееся того или иного договаривающегося государства или одного из его граждан, гражданам этого государства. В этой связи были высказаны разные мнения относительно целесообразности сохранения текста, заключенного в квадратные скобки в конце пункта 3, и было заявлено, что пункт 3 можно будет рассматривать полностью только после того, как будет решен вопрос о числе членов Судебной палаты.

51. Был затронут вопрос о значении слова «гражданин», в частности в отношении лиц с постоянным местом жительства в одном государстве, но имеющих гражданство другого государства. В ответ было указано, что вопрос о том, следует ли считать лицо гражданином государства, в котором он или она имеет постоянное место жительства, может являться вопросом внутреннего законодательства и что нет необходимости рассматривать его в этом проекте положения. Что касается двойного гражданства, то в целом было сочтено, что одним из решений является ссылка на постоянное место жительства и/или основной центр интересов.

2. Проект положения 5. Члены камеры ad hoc Судебной палаты

52. Было отмечено, что вопрос о том, может ли какое-либо лицо быть назначено членом камеры ad hoc Судебной палаты, следует отличать от вопроса о создании в рамках Судебной палаты камеры, которая будет заниматься конкретными делами. Было указано, что последний из этих вопросов требует более подробного анализа порядка рассмотрения Судебной палатой своих дел.

53. Что касается назначения сторонами членов камеры ad hoc Судебной палаты, то было разъяснено, что проект положения 5 позволит сторонам в споре назначать лицо, не связанное с Судебной палатой, в качестве члена Судебной палаты на временной основе для рассмотрения конкретного спора. Были упомянуты аналогичные механизмы МС. Было высказано мнение, что вопрос о необходимости разрешить назначение членов камеры ad hoc Судебной палаты, можно будет подробно обсуждать только после согласования механизма назначения постоянных членов Судебной палаты.

54. Мнения о желательности назначения сторонами членов камеры ad hoc Судебной палаты разошлись.

55. Были выражены опасения в связи с тем, что разрешение назначения сторонами членов камеры «ad hoc» будет противоречить созданию «постоянного» механизма, одной из целей которого является обеспечение независимости и беспристрастности членов Судебной палаты. Было заявлено, что если сторонам будет разрешено назначать арбитров, то основания для опасений, выраженных в

отношении существующей системы УСИГ, не будут устранены даже в рамках постоянного механизма. Утверждалось, что назначаемые сторонами арбитры, а также судьи ad hoc часто отдают предпочтение назначившим их сторонам и потенциальная предвзятость таких членов будет особенно проблематичной.

56. Было заявлено, что из нынешней формулировки проекта положения 5 неясно, кто может назначать судью ad hoc — любая сторона или только государство-участник, а также должны ли все стороны давать согласие на такое назначение. Было отмечено также, что если возможность назначать члена камеры ad hoc будет иметь только государство-ответчик как договаривающаяся Сторона, то это приведет к возникновению неравенства, поскольку инвесторы не будут иметь такого же права. В ответ было заявлено, что одним из возможных решений может быть включение требования о том, что члены Судебной палаты не могут рассматривать дела, связанные с государством их гражданства, выступающим в качестве государства-ответчика, и что граждане государства-ответчика не могут назначаться членами камеры ad hoc Судебной палаты.

57. Были затронуты некоторые практические вопросы, которые могут возникнуть в отношении членов камеры ad hoc Судебной палаты, например, вопросы о процедурных правилах, применимых к их выдвижению и назначению (включая необходимость наличия согласия сторон в споре), а также о применимых стандартах (включая вопрос о том будут ли они отличаться от стандартов, применимых к постоянным членам). В качестве примера был поднят вопрос о том, как членам камеры ad hoc Судебной палаты будет применяться ограничение на совмещение функций, предусмотренное в проекте кодекса поведения. Было предложено применять один и тот же стандарт, независимо от того, назначаются ли члены на временной или постоянной основе. Были также затронуты вопросы о том, как постоянный механизм будет действовать в тех случаях, когда дело будет возвращаться в суд первой инстанции, состоящий из членов камеры ad hoc. Было также высказано предостережение в отношении потенциального увеличения расходов и возможного затягивания разбирательства в связи с назначением членов камеры ad hoc.

58. С другой стороны, высказывались мнения в пользу того, чтобы предусмотреть возможность назначения членов камеры ad hoc Судебной палаты, главным образом на том основании, что это позволит сохранить автономию сторон и соответствующую легитимность, существующие в нынешней системе УСИГ. Было указано, что члены камеры ad hoc Судебной палаты могут оказаться особенно полезными в тех случаях, когда для урегулирования спора требуются специальные знания, которыми не обладают постоянные члены Судебной палаты, хотя было заявлено, что в таких обстоятельствах помощь могут оказать эксперты, назначенные Судебной палатой. Было указано, что члены, назначаемые ad hoc, не обязательно будут отдавать предпочтение назначившим их сторонам. Было указано также, что члены камеры ad hoc могут способствовать улучшению функционирования постоянного механизма в целом, а также повышению разнообразия и укреплению потенциала потенциальных кандидатов.

59. Чтобы снять некоторые основания для беспокойства, выраженного в отношении членов камеры ad hoc Судебной палаты, были внесены предложения о том, чтобы их назначение разрешалось только в ограниченных обстоятельствах. Кроме того, было высказано мнение о том, что их можно было бы отбирать из реестра квалифицированных кандидатов и что можно предусмотреть двухэтапную процедуру назначения, аналогичную существующим механизмам в МЦУИС и Европейском суде по правам человека, когда назначение производится третьей стороной, а не самими сторонами спора.

60. Была выражена определенная поддержка предложению разрешить «младшим» партнерам участвовать в разбирательстве или наблюдать за делом, находящимся на рассмотрении Судебной палаты, в качестве способа повышения инклюзивности и наращивания потенциала потенциальных кандидатов. В то же время были высказаны оговорки относительно той роли, которую они могут

играть в процессе урегулирования споров, особенно в отношении принятия решений.

D. Выдвижение, отбор и назначение кандидатов

61. Что касается проектов положений 6–8 о выдвижении, отборе и назначении кандидатов, то было отмечено, что цель состоит в том, чтобы обеспечить назначение наиболее квалифицированных и независимых кандидатов, разнообразие с точки зрения правовых систем, географической представленности и опыта, а также гендерный баланс.

1. Проект положения 6. Выдвижение кандидатур

62. Хотя была выражена поддержка включению этапа выдвижения кандидатур, были также выражены сомнения в его необходимости. Было указано, что в некоторых судах и третейских судах члены третейских судов назначаются непосредственно участниками договора без какого-либо предварительного формального этапа выдвижения кандидатур.

63. Что касается вариантов проекта положения 6, то были высказаны различные мнения в пользу варианта 1, варианта 2 и их сочетания. Было отмечено, что эти два варианта не являются взаимоисключающими и могут дополнять друг друга.

Вариант 1

64. Что касается варианта 1, то было указано, что процесс выдвижения кандидатур должен находиться в руках государств, что может способствовать достижению баланса между кандидатами, ориентированными на государство-ответчика и на инвесторов. Кроме того, было указано, что следует обеспечить механизм, позволяющий представителям инвесторов также участвовать на этапе выдвижения кандидатур, хотя при этом также были высказаны и опасения в отношении такого механизма.

65. Хотя было высказано мнение, что каждому государству следует дать право выдвигать по одному кандидату, было указано, что этот вопрос может быть пересмотрен в зависимости от структуры постоянного механизма, в частности от числа государств-участников уставного документа. Также предлагалось предоставить государствам возможность выдвигать по два кандидата разного пола для обеспечения гендерного баланса. Еще одно предложение предусматривало возможность выдвижения неограниченного числа кандидатов. В то же время была выражена озабоченность в связи с тем, что выдвижение государством двух или более кандидатов может привести к формированию большого пула кандидатов, что может усложнить процесс отбора и назначения.

66. Были высказаны разные мнения относительно того, должен ли кандидат быть гражданином выдвинувшего его государства. Одни подчеркивали важность гражданства и то, как такое требование позволяет обеспечить географическое разнообразие, тогда как другие считали, что кандидат не обязательно должен быть гражданином выдвинувшего его государства. Было высказано мнение, что кандидаты должны быть гражданами одного из договаривающихся государств. Также было высказано мнение о том, что следует предусмотреть возможность совместного выдвижения, когда одно государство выражает поддержку кандидату, выдвинутому другим государством.

67. Были высказаны разные мнения по вопросу о том, следует ли обязывать государства следовать процедуре, изложенной в пункте 2. Сторонники такого подхода указывали, что следует поощрять государства к применению открытой, инклюзивной и прозрачной процедуры выдвижения кандидатур и что необходимо проводить консультации с разными заинтересованными сторонами, включая гражданское общество и деловые круги. Было предложено включить в

подпункт (b) прямую ссылку на деловые ассоциации. Другое мнение заключалось в том, что следует обеспечить большую гибкость, с тем чтобы учесть различные обстоятельства государств, и было предложено исключить пункт 2. Были затронуты вопросы о возможных последствиях несоблюдения пункта 2 и о значении используемых в нем слов «гражданское общество». Было предложено предусмотреть требование, обязывающее государства представлять доказательства проведения консультаций в соответствии с пунктом 2.

Вариант 2

68. В отношении варианта 2 было указано, что процесс самовыдвижения позволит обеспечить открытость и прозрачность, что может также способствовать большей независимости и большему разнообразию членов Судебной палаты и не допустить чрезмерной политизации. Хотя были отмечены преимущества самовыдвижения или подачи заявлений отдельными лицами, были упомянуты и некоторые недостатки, в том числе необходимость дополнительной проверки или отсева перед процессом отбора, которые могут потребовать дополнительных расходов. Во избежание самовыдвижения лиц, не обладающих минимальной квалификацией, было предложено пересмотреть вариант 2 и четко указать квалификационные критерии, а также обязать отдельных лиц предоставлять подробное заявление с указанием того, как они соответствуют установленным требованиям. Было предложено распространять открытое объявление о выдвижении кандидатур на уровне договаривающегося государства. В этой связи было указано, что критерии выдвижения кандидатур не следует унифицировать, с тем чтобы учесть особенности различных региональных групп.

69. Хотя были подчеркнуты преимущества инклюзивного процесса, в отношении подпункта (b) были выражены определенные опасения, поскольку такой процесс легко может стать политизированным. Было предложено исключить ссылку на «инвестиционное сообщество» в подпункте (b) и ссылаться в нем более широко на «соответствующие организации», как в пункте 2 варианта 1.

Объединение вариантов 1 и 2

70. В целом было сочтено, что определенное сочетание вариантов 1 и 2 позволит сохранить преимущества обоих вариантов и значительно повысить легитимность процесса выдвижения кандидатур. Кроме того, было высказано мнение, что в случае использования смешанного варианта следует обеспечить равный режим для процесса выдвижения кандидатур государствами и процесса самовыдвижения во избежание ситуации, когда к некоторым кандидатам будут предъявляться более строгие требования по отбору и выдвижению, чем к другим. Секретариату было предложено подготовить новый проект этого положения, объединяющий варианты 1 и 2, для дальнейшего рассмотрения Рабочей группой.

2. Проект положения 7. Отборочная коллегия

71. Было отмечено, что в проекте положения 7 определяются условия деятельности отборочных коллегий или комитетов, включая их функции в процессе назначения, порядок их формирования и способы обеспечения независимости членов коллегий.

72. Было указано, что независимая отборочная коллегия может гарантировать выдвижение подходящих кандидатов и способствовать обеспечению участия и представленности всех заинтересованных сторон. Было отмечено, что такие отборочные коллегии уже существуют в ряде международных судов и третейских судов.

73. С другой стороны, были выражены определенные опасения и высказаны различные мнения относительно практического функционирования такого механизма проверки. Одной из проблем является подотчетность и легитимность такой коллегии. Было указано, что отборочной коллегии, возможно, будет трудно сохранять независимость и избегать возможной коллизии интересов среди ее

членов. Также было отмечено, что процесс выбора членов такой коллегии может быть политизирован. Другая проблема заключается в том, что процесс отбора может полностью оказаться в руках государств в ущерб другим заинтересованным сторонам и, следовательно, может не обеспечивать должного представительства. Кроме того, было указано, что использование отборочной коллегии может привести к многократной оценке кандидатов, что может повлечь за собой увеличение общих расходов на весь процесс назначения.

74. В связи с этим были высказаны предложения относительно менее сложных и ускоренных процедур проверки кандидатов. Было высказано мнение о том, что можно предусмотреть проведение предварительной проверки регистратором или аналогичным административным органом, которому может быть поручена оценка кандидатов. Было предложено также в целях сокращения расходов предусмотреть возможность создания отборочной коллегии не на постоянной, а на разовой основе. Было высказано мнение о том, что подтверждать независимость кандидата мог бы какой-либо определенный внешний орган.

75. В отношении мандата отборочной коллегии было указано, что коллегия должна иметь возможность при необходимости предлагать выдвижение новых кандидатур, как это предусмотрено в проекте положения 7(f).

76. Что касается состава отборочной коллегии, то в целом было сочтено, что, независимо от окончательного числа членов, он должен обеспечивать гендерный баланс, географическое представительство и представленность разных правовых систем, а также разнообразие профессиональных навыков и образования. В этой связи было предложено сохранить заключенную в скобки формулировку в последнем предложении проекта положения 7(b)(1). Было высказано мнение о том, что оптимальное соотношение между эффективностью, затратами и ресурсами может быть достигнуто при создании коллегии в составе максимум пяти членов, в то время как, согласно другому мнению, географическое представительство можно будет обеспечить только при наличии не менее пяти членов коллегии. Другое мнение заключалось в том, что для обеспечения широкого представительства число членов коллегии должно быть не меньше десяти.

77. По вопросу о лицах, которых следует назначать членами отборочной коллегии, было высказано мнение, что ими могут быть бывшие судьи международных судов или самой Судебной палаты или же лица, назначаемые *ex officio*. Было высказано мнение, что в состав отборочной коллегии должны входить также лица, представляющие мнения других негосударственных заинтересованных сторон, например инвесторов или ассоциаций или других организаций, представляющих их интересы.

Е. Заключительные замечания

78. В завершение рассмотрения вопроса о постоянном многостороннем механизме Рабочая группа просила Секретариат подготовить пересмотренный вариант проектов положений 1–7 и решила продолжить рассмотрение остальных положений на одной из будущих сессий.

IV. Проект кодекса поведения

79. Рабочая группа продолжила на текущей сессии первое чтение проекта кодекса поведения («Кодекс»).

80. Было указано, что Рабочая группа рассмотрела статьи 1–8 Кодекса на своей сорок первой сессии в ноябре 2021 года на основе документа [A/CN.9/WG.III/WP.209](#). Было отмечено, что с учетом результатов обсуждений Рабочей группы на этой сессии был подготовлен пересмотренный проект статей 1–8, представленный в приложении. Ссылки в настоящей главе на статьи 1–8 относятся к соответствующим статьям в приложении.

А. Статьи 9–11

1. Статья 9. Гонорары и расходы

81. Было решено, что статья 9 будет применяться только в контексте арбитражного разбирательства, поскольку гонорары и расходы судей в рамках постоянного механизма будут регулироваться в рамочном документе об учреждении постоянного механизма, и судьям не нужно будет обсуждать такие аспекты со сторонами в споре. В этой связи слова «органа, выносящего решение» в пункте 1 следует заменить словами «третейского суда».

82. Было предложено согласовать формулировку «если иное не предусмотрено применимыми правилами или договором» в пункте 1 с аналогичными формулировками в других частях Кодекса, а также с учетом статьи 2(2).

83. В целом было сочтено, что гонорары и расходы любого помощника должны являться одним из аспектов, которые арбитрам следует обсуждать со сторонами в споре, наряду с вопросом об ответственности и обязанностях такого помощника. Было упомянуто, что все чаще звучат призывы к прозрачности в отношении гонораров помощников, и этот вопрос можно было бы уточнить в комментарии к Кодексу, поскольку такая прозрачность позволила бы избежать ситуаций, когда помощники могли бы выполнять функции принятия решений.

84. С другой стороны, было указано, что арбитры не обязательно будут в состоянии определить, будут ли они привлекать помощника после своего назначения, поскольку объем и сложность дела, вероятно, не будут полностью известны. Было отмечено также, что вопрос о привлечении помощника будет зависеть от того, будет ли такая процедура проводиться каким-либо учреждением или нет. В связи с этим было решено включить в пункт 1 дополнительное предложение следующего содержания: «Любые обсуждения, касающиеся гонораров и расходов Помощника, если таковой имеется, должны быть завершены со сторонами в споре до привлечения [найма] Помощника».

85. В связи с пунктом 1 был задан вопрос о том, разрешается ли в соответствии со статьей 7 обмен между стороной в споре и кандидатом сообщениями *ex parte* в отношении возможных гонораров.

86. Было отмечено, что пункт 2 предназначен для рассмотрения вопроса о том, как предложения о гонорарах и расходах будут доводиться до сведения сторон в споре. Было предложено упомянуть в статье 9, что размеры гонораров и расходов арбитров должны быть разумными. Другое предложение заключалось в том, что в Кодексе можно было бы предусмотреть объективные критерии для определения надлежащих или разумных гонораров и расходов арбитров и помощников, возможно, в форме тарифной сетки. В то же время был задан вопрос о том, является ли Кодекс надлежащим документом для регулирования таких аспектов, которые обычно рассматриваются в применимых процессуальных нормах. После обсуждения было решено, что формулировку пункта 2 можно было бы улучшить следующим образом: «Любые предложения, касающиеся гонораров и расходов, доводятся до сведения сторон спора через учреждение, управляющее разбирательством, или, если управляющее учреждение отсутствует, единоличным или председательствующим арбитром».

87. В отношении пункта 3, хотя и был поднят вопрос о том, осуществимо ли на практике выполнение арбитрами содержащихся в нем обязательств, было отмечено, что такой отчет является обычной практикой в инвестиционном арбитраже. Было предложено также обязать арбитра предоставлять отчет о времени и расходах на регулярной основе и/или по запросу стороны в споре. Поэтому было решено включить в пункт 3 дополнительное предложение следующего содержания: «Арбитры предоставляют такие отчеты при запрашивании выплаты средств или по запросу стороны в споре». В связи с этим было указано, что последствия несоблюдения такого обязательства требуют дальнейшего рассмотрения.

2. Статья 10. Обязательства по раскрытию информации

88. Было отмечено, цель статьи 10 заключается в установлении стандарта раскрытия информации, который будет достаточно широким для оценки потенциальной возможности коллизии интересов, но при этом будет являться разумным. Было отмечено, в частности, что статья 10 позволит участникам разбирательств по международным инвестиционным спорам заранее узнать, какие обстоятельства должны быть раскрыты кандидатами или адьюдикаторами, и что конкретные примеры можно было бы включить в комментарий. Было отмечено, что статья 10 будет играть в Кодексе центральную роль, поскольку содержащиеся в ней обязательства по раскрытию информации обеспечат соблюдение Кодекса и повысят прозрачность.

Пункт 1

89. Хотя было решено, что стандарт раскрытия информации, установленный в пункте 1, должен быть шире и отличаться от стандарта дисквалификации, мнения по поводу того, какой стандарт необходимо предусмотреть, разошлись. Например, были выражены опасения, что формулировка «с точки зрения сторон в споре», которая в основном была разработана в контексте торгового арбитража, носит субъективный характер, тогда как в Кодексе должен быть предусмотрен объективный стандарт, особенно, если Кодекс применяется к постоянному механизму. Был также задан вопрос о том, относится ли эта формулировка к сомнениям с точки зрения одной или всех сторон в споре. В ответ на предложение полностью исключить эту формулировку были выражены опасения, что это может необоснованно снизить стандарт раскрытия информации.

90. Для обеспечения более объективного стандарта было предложено сделать ссылку на «разумное третье лицо» вместо «сторон в споре». Другое предложение заключалось в том, что стандартом могла бы быть «реальная возможность» возникновения обстоятельств, вызывающих обоснованные сомнения.

91. С учетом поддержки в отношении разработки стандарта на основе существующих документов было предложено привести эту формулировку в соответствии с формулировкой статьи 11 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, которая, как представляется, обеспечивает объективный стандарт. Было заявлено, что это обеспечит также последовательность в применении Кодекса, если к МИС будет применен Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ.

92. В отношении второго предложения пункта 1 было указано, что формулировка «разумные усилия» может породить путаницу и потребует дополнительных разъяснений в комментарии. Было предложено либо заменить эту формулировку словами «все усилия», либо исключить это предложение. Поскольку цель этого предложения состоит в том, чтобы побудить кандидатов и адьюдикаторов проявлять осмотрительность, с тем чтобы узнавать об обстоятельствах, требующих раскрытия информации, и поскольку это предложение должно применяться также к пункту 2, было решено сформулировать это предложение в статье 10 в виде отдельного пункта.

93. Отмечалось, что кандидаты и адьюдикаторы могут быть обязаны соблюдать конфиденциальность информации, подлежащей раскрытию в соответствии со статьей 10. Далее отмечалось, что такие обязательства могут вытекать не только из самой статьи 8 Кодекса, но и из других применимых процессуальных правил, внутреннего законодательства или регламента коллегии адвокатов. Поэтому было предложено разъяснить в Кодексе, что в такой ситуации кандидаты и адьюдикаторы должны будут раскрывать тот факт, что они обязаны соблюдать конфиденциальность и, следовательно, не могут раскрывать информацию в соответствии со статьей 10.

94. Был поднят вопрос о том, будет ли статья 10 применяться к судьям и если да, то каким образом. В ответ было указано, что лицо, кандидатура которого рассматривается на предмет назначения судьей, будет нести аналогичное

обязательство по раскрытию информации. Тем не менее в целом было сочтено, что обязательства, изложенные в статье 10, не обязательно будут применяться к судьям, которым поручено ведение конкретного дела, в то время как некоторые элементы пунктов 1 и 2 могут быть применимы, если судья решает отстраниться от дела. Было высказано мнение, что вопрос о применении статьи 10 к судьям потребует дальнейшего рассмотрения.

Пункт 2

95. Были высказаны разные мнения по вопросу о том, должны ли сведения, предоставляемые кандидатами и адьюдикаторами, подлежать раскрытию в соответствии с пунктом 2, и если да, то какой срок следует применять. Было высказано мнение, что предоставление списка публикаций может быть обязательным требованием, в то время как предоставление списка выступлений может быть рекомендацией из-за отсутствия технических средств для поиска и хранения таких выступлений.

- Подпункт (а)

96. Хотя в отношении срока, упомянутого в подпункте (а), были высказаны разные мнения, было сочтено, что «последние пять лет» в целом приемлемы и что пять лет являются подходящим сроком в качестве «минимального», но не «предельного» срока. Было упомянуто, что такой срок не следует понимать как означающий, что отношения, существовавшие ранее последних пяти лет, не подлежат раскрытию, поскольку кандидаты и адьюдикаторы будут обязаны раскрывать такую информацию, если подобные обстоятельства вызывают обоснованные сомнения в соответствии с пунктом 1. Было указано, что аналогичное правило должно применяться в том случае, если какие-либо сроки предусматриваются в других подпунктах.

97. Было предложено разъяснить в комментарии значение терминов «деловые» и «профессиональные» отношения, используемых в подпункте (а), и проиллюстрировать их рядом конкретных примеров. Было предложено также не толковать подпункт (а) слишком широко, чтобы это не приводило к установлению требования о раскрытии ситуаций, подпадающих под зеленый список Руководящих принципов МАЮ относительно коллизии интересов.

98. В отношении подпункта (а)(i) было предложено заменить слова «и любыми дочерними, аффилированными, материнскими организациями, государственными учреждениями или предприятиями» словами «или связанными с ними сторонами» и что этому термину следует дать определение в другой части текста. Еще одно предложение состояло в том, чтобы исключить ссылку на «государственные предприятия», поскольку их статус различается в зависимости от юрисдикционной системы. В ответ было указано, что, хотя их статус может различаться, информацию об отношениях с такими государственными предприятиями следует раскрывать.

99. Еще одно предложение состояло в том, чтобы исключить слова «указанными сторонами в споре» в подпункте (а)(i) и слова «указана стороной в споре» в подпункте (а)(iv). Далее было предложено дополнить информацию, указанную спорящими сторонами, раскрытием любой информации, не указанной спорящими сторонами, но о которой кандидаты и арбитры знали или разумно должны были знать. В то же время было указано, что кандидатам и адьюдикаторам будет довольно сложно узнать о такой информации, если стороны в споре не обратят на это их внимание, и поэтому эти слова следует сохранить. Было предложено последовательно использовать аналогичные формулировки в различных частях Кодекса.

100. В отношении подпункта (а)(iv) было предложено исключить слова «осуществляющей финансирование», чтобы расширить сферу применения правила о раскрытии информации для охвата третьих сторон в целом. В этой же связи было предложено исключить слово «финансовую» или заменить его словами

«любую прямую или косвенную». Еще одно мнение заключалось в том, что если третьей стороне, осуществляющей финансирование, будет дано определение в другом месте, то слова «которая имеет финансовую заинтересованность в результатах рассмотрения МИС», возможно, не понадобятся.

- *Подпункт (b)*

101. Было решено, что подпункт (b) в целом является приемлемым.

- *Подпункт (c)*

102. Было предложено исключить либо подпункт (c) в целом, либо слова «или лица, выносящего решения» в конце этого подпункта, поскольку содержащееся в нем обязательство слишком обременительно и такая информация общедоступна. В поддержку было упомянуто, что коллизия по предмету спора или повторные назначения регулируются другими статьями Кодекса. С другой стороны, было упомянуто, что раскрытие информации в соответствии с подпунктом 2(c) может способствовать ограничению одновременного выполнения нескольких функций и является более широким, чем раскрытие информации, предусмотренное в подпунктах (a) и (b), и поэтому его следует сохранить.

103. Что касается слов «всех связанных с ними разбирательствах», то было решено сохранить эту формулировку и дать разъяснение в комментарии, возможно, с приведением примеров таких разбирательств, например разбирательств, основанных на договоре, внутренних разбирательств об отмене или приведении в исполнение решение по МИС и разбирательств, связанных с обжалованием принятых решений.

- *Подпункт (d)*

104. В отношении подпункта (d) было поддержано предложение обязать кандидатов и адьюдикаторов раскрывать информацию о своем участии в немеждународном инвестиционном споре. Что касается редакции, то было решено сделать ссылку на «МИС или других разбирательств», чтобы избежать путаницы, возникающей из-за использования слов «и дел, не связанных с МИС».

Пересмотренный вариант пунктов 1 и 2

105. После обсуждения Рабочей группе был представлен следующий пересмотренный вариант статьи 10(1) и (2): «1. Кандидаты и адьюдикаторы раскрывают информацию о любых обстоятельствах, которые могут вызвать сомнения [в том числе с точки зрения сторон в споре,] в их независимости или беспристрастности. 2. Кандидаты и адьюдикаторы раскрывают, в частности, сведения о: а) любых финансовых, деловых, профессиональных и личных отношениях за последние пять лет с: i) сторонами в споре или связанными с ними организациями, указанными стороной в споре; ii) законными представителями любой из сторон в рамках дел по МИС; iii) другими адьюдикаторами и свидетелями-экспертами в рамках дел по МИС; и iv) [любой третьей стороной, которая указана стороной в споре в качестве стороны, имеющей прямую или косвенную заинтересованность в результатах рассмотрения МИС, включая третьи стороны, осуществляющие финансирование]; б) любой финансовой или личной заинтересованности в: i) МИС или результатах его рассмотрения; ii) любом другом разбирательстве по МИС, связанном с теми же мерами; и iii) любом другом разбирательстве с участием хотя бы одной из тех же сторон в споре или организаций, указанных стороной в споре; с) любых МИС и связанных с ними разбирательствах, в которых кандидат или адьюдикатор участвовали за последние пять лет или участвуют в настоящее время в качестве законного представителя, свидетеля-эксперта или адьюдикатора; и д) их назначении в качестве законного представителя, свидетеля-эксперта или адьюдикатора, произведенном любой из сторон в споре или ее законным представителем в рамках МИС или других разбирательств за последние пять лет.

2-бис. Для целей пунктов 1 и 2 кандидаты и адьюдикаторы прилагают [разумные] [максимальные] усилия к тому, чтобы узнать о таких обстоятельствах, интересах и отношениях».

106. Было разъяснено, что в предлагаемом пункте 1 используется давно установленный и широко признанный стандарт ЮНСИТРАЛ в отношении раскрытия информации. Формулировка в квадратных скобках призвана пояснить, что в соответствии с этим стандартом адьюдикатор в любом случае обязан рассматривать обязательства по раскрытию информации через призму сторон в споре. Тем не менее это не означает установления нового требования. Было отмечено также, что предлагаемая формулировка в пункте 2 отражает предложения, внесенные Рабочей группой, а в предлагаемом пункте 3 отражено мнение о том, что обязательство прилагать максимальные или разумные усилия должно применяться ко всем случаям раскрытия информации, предусмотренным как в пункте 1, так и в пункте 2. Рабочая группа решила продолжить рассмотрение статьи 10(1) и (2) на основе изложенного выше пересмотренного варианта.

Пункт 3

107. Пункт 3 был сочтен в целом приемлемым, поскольку он применяется в отношении арбитров.

108. В порядке общего замечания было указано, что пункты 3, 4 и 6 как таковые обычно не будут применяться в отношении судей в рамках постоянного механизма и что их необходимо скорректировать (см. п. 94 выше), возможно, предусмотрев требование о раскрытии информации председателю Судебной палаты или аналогичному управляющему органу, а также требование о раскрытии информации в другой форме, если это применимо. Было указано также, что целесообразно установить особый режим раскрытия информации для судей, поскольку это устранит существующие недостатки в современной международной практике. Секретариату было поручено подготовить проекты положений, отражающие это предложение.

Пункт 4

109. В отношении пункта 4 было решено, что установление постоянной обязанности раскрывать информацию является важным аспектом, который следует сохранить. Были выражены опасения в связи с тем, что существующая формулировка «недавно обнаруженную информацию» может привести к путанице, и было предложено заменить ее формулировкой «новую информацию». С другой стороны, было указано, что существующая формулировка означает, что ситуация, возможно, уже существовала, но не была известна адьюдикатору. В целом было сочтено, что эту формулировку можно изменить на «новую или недавно обнаруженную информацию».

110. Было высказано мнение о том, что процедуру или формат дальнейшего раскрытия информации в соответствии с пунктом 4 следует изложить либо в Кодексе, либо в комментарии, чтобы дать рекомендации адьюдикаторам. Было внесено редакционное предложение следующего содержания: «Если в ходе разбирательства арбитру становится известно об обстоятельствах, о которых он или она обязаны раскрыть информацию согласно настоящему Кодексу, он или она обязаны своевременно сообщить о таких обстоятельствах сторонам, арбитрам и другим лицам, указанным в статье 10(3) Кодекса и применимом арбитражном регламенте или международном договоре, путем направления электронного письма или иным подходящим способом в ходе арбитражного разбирательства в соответствии со статьей 10(3) Кодекса».

Пункт 5

111. Было отмечено, что второе предложение пункта 5 необходимо будет пересмотреть, с тем чтобы разъяснить, что нераскрытие информации, хотя оно не обязательно будет являться основанием для отвода, действительно может

представлять собой нарушение обязательств согласно статье 10. В связи с этим были внесены различные редакционные предложения.

112. Было предложено, например, указать, что факт раскрытия или нераскрытия информации «сам по себе не обязательно свидетельствует о нарушении настоящего Кодекса»; «не указывает на отсутствие независимости или беспристрастности, любую предвзятость или коллизию интересов»; «сам по себе не является основанием для отвода»; «не означает наличия коллизии интересов»; или «не представляет собой нарушение обязанности проявлять независимость и беспристрастность».

113. С другой стороны, было отмечено, что ни одно из приведенных выше предложений полностью не отражает различия между основанием для отвода адъюдикаторов и фактом раскрытия или нераскрытия информации. В связи с этим было внесено еще одно предложение исключить из пункта 5 второе предложение и включить его в статью 11, в то время как, согласно другим мнениям, в рамках статьи 11 можно было бы дополнительно рассмотреть вопросы неоднократного нераскрытия информации.

114. С учетом этого было решено сохранить второе предложение в статье 10 в качестве отдельного пункта примерно следующего содержания: «Факт нераскрытия информации сам по себе не устанавливает [отсутствия] [нарушения обязанности в отношении] беспристрастности или независимости». Было также решено разъяснить в комментарии, что сам факт того, что кандидат не раскрыл информацию, не обязательно следует толковать как возможное отсутствие независимости или беспристрастности и что такой вывод может основываться только на содержании раскрытой или нераскрытой информации.

Пункт 6

115. В отношении пункта 6 было указано, что он должен ограничиваться отказами сторон в споре от возражений после раскрытия информации и не должен предусматривать общего отказа таких сторон от возражений. В поддержку было отмечено, что Кодекс предусматривает систему конкретных исключений в соответствующих положениях, которую следует сохранить.

116. Вместе с тем было высказано мнение, что пункт 6 не следует включать в Кодекс, поскольку он создает впечатление, что можно отказаться от возражений в случае любого потенциально возможного несоблюдения Кодекса. Были выражены сомнения относительно необходимости положения об отказе от возражений. Было указано также, что стороны в споре могут отказаться от возражений в случае любой коллизии интересов даже без пункта 6. В ответ было отмечено, что четкое положение, аналогичное пункту 6, может предотвратить ненужные осложнения в ходе разбирательства.

117. Еще одно мнение заключалось в том, что пункт 6 можно было бы перенести в статью 11 без текста в квадратных скобках, поскольку он больше касается осуществления Кодекса.

118. Было указано, что если этот пункт будет сохранен в статье 10, то для ограничения сферы возможного отказа от возражений его следует пересмотреть следующим образом: «После раскрытия информации или в иных обстоятельствах стороны в споре могут договориться об отказе от возражений по любой возможной коллизии интересов в отношении конкретного раскрытого или известного интереса, отношений или вопроса, в результате чего ни одна из сторон в споре не сможет на более позднем этапе выдвигать какое-либо возражение на основании самого по себе факта существования такого конкретного интереса, отношений или вопроса».

119. После обсуждения было решено пересмотреть пункт 6 и сохранить его в статье 10 для дальнейшего рассмотрения. Было упомянуто также, что в комментарии следует привести конкретные примеры, которые помогут разъяснить возможное действие этого пункта.

3. Статья 11. Соблюдение Кодекса поведения

120. В целом отмечалось, что Кодекс будет применяться путем добровольного соблюдения кандидатами и адьюдикаторами. Поэтому пункт 1 был признан в целом приемлемым.

121. В целях обеспечения надлежащего применения и использования Кодекса было предложено рекомендовать арбитражным учреждениям, управляющим разбирательством в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ, и компетентным органам при выполнении своих функций в соответствии с этим Регламентом применять Кодекс при установлении независимости и беспристрастности арбитров. Было отмечено, что ранее, в 1982 и 2012 годах, ЮНСИТРАЛ приняла «Рекомендации для арбитражных учреждений и других заинтересованных органов в отношении арбитражных разбирательств, проводимых на основе Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ». В этих двух руководящих документах арбитражным учреждениям/компетентным органам было рекомендовано указывать кодекс этических норм или другие письменные принципы, которые они намереваются применять при определении независимости и беспристрастности арбитров в контексте принятия решения относительно отвода арбитра. Это означало, что утвержденные тексты всех вариантов Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ уже могли учитывать прямое применение Кодекса при вынесении решений относительно отвода. Было предложено четко указать на этот факт в комментариях. Также было предложено рекомендовать арбитражным учреждениям и компетентным органам применять Кодекс в рамках производств, проводимых на основании других регламентов, не имеющих отношение к ЮНСИТРАЛ, или учитывать положения Кодекса в максимально возможной степени при вынесении решений в отношении любых отводов, заявленных в соответствии с такими регламентами на основании Кодекса.

122. Еще одно предложение заключалось в том, что в Кодексе следует предусмотреть обязательство, согласно которому кандидаты обязаны отказываться от назначения, а адьюдикаторы обязаны брать самоотвод, если они не в состоянии выполнять обязательства, предусмотренные Кодексом. Еще одно предложение состояло в том, чтобы включить такое обязательство в заявление, которое обязаны подписать кандидаты и адьюдикаторы. Было указано, что это позволит обеспечить применение Кодекса в рамках любой процедуры дисквалификации или отстранения. С другой стороны, было высказано мнение о том, что, поскольку Кодекс предусматривает широкий круг обязательств, возможно, нет необходимости предусматривать строгое правило, увязывающее Кодекс с процедурой дисквалификации.

123. В связи с пунктом 2 Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, как будет применяться Кодекс, если его несоблюдение не обязательно будет приводить к дисквалификации или отстранению в соответствии с применимыми правилами или основными документами. В этой связи были затронуты вопросы о том, будут ли и каким образом стороны в споре делать заявления о таком несоблюдении, кто будет рассматривать такие заявления и каким образом можно гарантировать, что такие заявления не нанесут необоснованного ущерба репутации адьюдикаторов. Был внесен ряд предложений.

124. По вопросу о том, кому следует направлять заявления о нарушении, было упомянуто, что в контексте специального арбитража компетентный орган должен быть уполномочен рассматривать такие заявления на основе доказательств, представленных сторонами в споре, и заслушивать мнения арбитров. В этой связи было указано, что компетентный орган не обязательно должен быть согласован сторонами или же участвовать в процессе назначения, что потребует назначения компетентного органа для рассмотрения таких заявлений. Было также высказано мнение о том, что заявление о нарушении Кодекса судьей должно направляться председателю постоянного механизма.

125. Были высказаны различные мнения в отношении возможных санкций. Одно из них заключалось в том, что ссылки на дисквалификацию и отстранение достаточно, а упоминание других видов санкций может привести к фрагментации в применении Кодекса. Еще одно мнение заключалось в том, что дисквалификация и отстранение, возможно, являются не самым подходящим видом санкций за несоблюдение Кодекса. Поэтому после слов «дисквалификации и отстранения» в пункте 2 было предложено включить слова «или любые другие санкции или средства правовой защиты, предусмотренные».

126. Хотя было предложено перечислить в комментарии другие виды санкций, которые предусматриваются в институциональных правилах или основных документах (например, вынесение предупреждений, публикация сведений о неправомерных действиях, представление выводов коллегиям адвокатов или другим соответствующим органам и сокращение гонораров), были выражены сомнения в отношении возможности наложения таких санкций, например, компетентным органом, если это не предусмотрено применимыми правилами или договором.

В. Дальнейшая работа

127. На заключительном этапе обсуждения Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, как продолжать подготовку и окончательную доработку Кодекса. Согласно плану работы, рассмотренному на возобновленной тридцать девятой сессии Рабочей группы (в мае 2021 года), проект кодекса должен быть представлен пятьдесят пятой сессии Комиссии в 2022 году. Рабочей группе удалось рассмотреть Кодекс в первом чтении, однако несмотря на это было сочтено, что Рабочая группа не сможет представить готовый проект Комиссии в этом году, что объясняется главным образом ограниченным временем проведения заседаний (сокращенным с 30 до 20 часов) в текущем формате совещаний. В адрес Секретариата поступила просьба определить дополнительные дни для проведения возобновленной сессии Рабочей группы до пятьдесят пятой сессии Комиссии, с тем чтобы доработать Кодекс для представления Комиссии, однако было разъяснено, что проведение такой возобновленной сессии невозможно из-за сложностей, связанных с отсутствием свободных помещений для заседаний ООН.

128. Соответственно, сложилось общее мнение, что необходимо продолжить обсуждение Кодекса, с тем чтобы представить на рассмотрение Комиссии тщательно подготовленный проект. Также было высказано мнение, что обсуждению Кодекса мог бы способствовать постатейный комментарий, в который были бы включены замечания и предложения, высказанные делегациями на текущей и предыдущих сессиях.

129. В этой связи Рабочая группа обратилась к Секретариату с просьбой подготовить в сотрудничестве с Секретариатом МЦУИС пересмотренный вариант Кодекса и сопутствующий комментарий к очередной сессии, которую планируется провести 5–16 сентября 2022 года в Вене, при условии подтверждения Комиссией этих сроков. Было решено, что Рабочая группа приложит усилия к тому, чтобы представить Кодекс и комментарий на рассмотрение Комиссии на пятьдесят шестой сессии в 2023 году.

130. В ходе обсуждения было отмечено, что необходимо принять меры для обеспечения возможности личного участия делегатов в заседаниях Рабочей группы и Комиссии, проводимых в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, в том числе путем своевременной выдачи виз участникам из других стран.

V. Прочие вопросы

131. Была выражена признательность Европейскому союзу, правительству Франции, Федеральному министерству по вопросам экономического сотрудничества и развития Германии (МЭСР) и Швейцарскому агентству по вопросам развития и сотрудничества (ШАРС) за предоставление взносов в целевой фонд ЮНСИТРАЛ в интересах обеспечения участия представителей развивающихся государств в обсуждениях в Рабочей группе, а также письменного перевода документов для неофициальных совещаний, и сохранения, тем самым, инклюзивного характера этой работы.

Приложение

Пересмотренный вариант проекта кодекса поведения (статьи 1–8)

Ниже изложен пересмотренный вариант статей 1–8 проекта кодекса поведения, подготовленный с учетом обсуждений Рабочей группы на ее сорок первой сессии. Предыдущий вариант проекта содержится в документе [A/CN.9/WG.III/ WP.209](#).

Статья 1. Определения

Для целей настоящего Кодекса:

1. «Международный инвестиционный спор» (МИС) — спор между инвестором и государством или организацией региональной экономической интеграции (ОРЭИ) [или любой входящей в состав государства административной единицей или учреждением государства или ОРЭИ], представленный в соответствии с: i) договором, предусматривающим защиту инвестиций или инвесторов; ii) законодательством, регулирующим иностранные инвестиции; или iii) инвестиционным контрактом;
2. «Адьюдикатор» — арбитр или судья;
3. «Арбитр» — лицо, являющееся членом третейского суда либо членом специального комитета МЦУИС, назначенное для урегулирования МИС;
4. «Судья» — лицо, являющееся членом постоянно действующего механизма по урегулированию МИС;
5. «Кандидат» — лицо, с которым были установлены контакты в целях возможного назначения в качестве арбитра, но которое еще не назначено, либо лицо, которое рассматривается для назначения в качестве судьи, но которое еще не утверждено в этом качестве; и
6. «Помощник» — лицо, работающее под руководством и контролем адьюдикатора и оказывающее помощь в решении задач, связанных с конкретными делами, по согласованию со сторонами в споре.

Статья 2. Применение Кодекса

1. Настоящий Кодекс применяется к [адьюдикаторам или кандидатам в рамках] МИС и может применяться [к любому другому спору] [в рамках любого другого спора] по договоренности сторон в споре.
2. Если документ, на основе которого дается согласие на адьюдикацию по спору, содержит положения об этике или кодекс поведения для адьюдикаторов или кандидатов в рамках рассмотрения МИС, настоящий Кодекс считается дополнением к таким положениям или кодексу. В случае возникновения противоречий между обязательством, предусмотренным настоящим Кодексом, и обязательством, содержащимся в документе, на основе которого дается согласие на адьюдикацию, последний имеет преимущественную силу в части такого противоречия.
3. Адьюдикатор принимает все разумные меры для ознакомления своего помощника с положениями настоящего Кодекса и обеспечения его соблюдения им, в том числе путем установления требования, согласно которому помощник обязан подписывать заявление о прочтении и соблюдении Кодекса.

Статья 3. Независимость и беспристрастность

1. Адьюдикаторы действуют независимо и беспристрастно в момент принятия назначения или утверждения и до завершения процедуры рассмотрения МИС или до окончания срока действия их полномочий.

2. Пунктом 1 предусматривается, в частности, обязательство не делать следующего:

a) находиться под влиянием лояльности к стороне в споре или стороне, не участвующей в споре (включая Сторону договора, не участвующую в споре), или законного представителя стороны спора или стороны, не участвующей в споре;

b) получать указания от любой организации, правительства или частного лица по вопросам, рассматриваемым в рамках МИС;

c) допускать влияние на их поведение или суждения каких-либо имевших место ранее или нынешних финансовых, деловых, профессиональных или личных отношений;

d) использовать свое положение для продвижения любых существенных финансовых или личных интересов, которые они могут иметь в отношении одной из сторон спора или результатов рассмотрения дела;

e) брать на себя какие-либо обязанности или принимать какие-либо выгоды, которые каким-либо образом могут препятствовать выполнению их обязанностей; или

f) предпринимать любые действия, которые создают видимость отсутствия независимости или беспристрастности.

Статья 4. Ограничение на одновременное выполнение нескольких функций

[Пункты, применимые только к арбитрам]

1. Если стороны спора не договорились об ином, арбитр в рамках разбирательства по МИС не может одновременно [и в течение трех лет после завершения разбирательства по этому МИС] выступать в качестве законного представителя или свидетеля-эксперта в рамках разбирательства по другому МИС [или любого другого разбирательства], связанного с:

a) теми же мерами;

b) теми же или связанными с ними сторонами; или

c) теми же положениями того же международного договора.

2. Арбитр в рамках разбирательства по МИС не может одновременно [и в течение трех лет после завершения разбирательства по этому МИС] выступать в качестве законного представителя или свидетеля-эксперта в рамках разбирательства по другому МИС [или любого другого разбирательства], связанного с юридическими вопросами, которые по существу настолько схожи, что принятие такой роли создаст видимость отсутствия независимости или беспристрастности.

[Пункты, применимые только к судьям]

3. Судьи не могут исполнять никаких политических или административных обязанностей. Судьи не могут посвящать себя никакому другому занятию профессионального характера, несовместимому с их независимостью, беспристрастностью или с требованиями, вытекающими из характера их работы в течение полного рабочего дня. В частности, они не могут выступать в качестве законного представителя или свидетеля-эксперта в рамках разбирательства по другому МИС.

4. Судьи заявляют о любой другой функции или любом другом занятии [Председателю] постоянного механизма, и любой вопрос о применении пункта 1 разрешается на основе решения постоянного механизма.

5. Бывшие судьи никаким образом не могут участвовать в рамках постоянного механизма в разбирательстве по МИС, который находился на рассмотрении или который они рассматривали в период до истечения срока действия их полномочий.

6. В отношении разбирательств по МИС, которые были возбуждены после истечения срока действий их полномочий, бывшие судьи не могут действовать в качестве законного представителя стороны спора или третьей стороны в любом качестве в разбирательствах в рамках постоянного механизма в течение трех лет после окончания срока действия их полномочий.

Статья 5. Обязанность проявлять осмотрительность

[Пункт, применимый только к арбитрам]

1. Арбитры:

a) добросовестно выполняют свои обязанности на протяжении всего разбирательства;

b) уделяют проведению разбирательства по МИС достаточно времени;

c) выносят все решения своевременно;

d) отказываются от одновременного выполнения обязательств, которые могут препятствовать добросовестному выполнению ими своих обязанностей в рамках разбирательства по МИС; и

e) не делегируют свои обязанности по принятию решений.

[Пункт, применимый только к судьям]

2. Судьи должны быть готовы к выполнению своих должностных обязанностей добросовестным образом в соответствии с условиями своего назначения.

Статья 6. Другие обязанности

1. Адьюдикаторы:

a) ведут разбирательство с соблюдением высоких стандартов честности, справедливости и компетентности;

b) относятся ко всем участникам процесса корректно; и

c) прилагают все усилия для поддержания и повышения уровня знаний, навыков и качеств, необходимых им для выполнения своих обязанностей.

[Пункт, применимый только к кандидатам в арбитры]

2. Кандидаты принимают назначение только в том случае, если они обладают необходимыми компетенцией и навыками и готовы к выполнению соответствующих обязанностей.

[Пункт, применимый только к кандидатам на должность судьи]

3. Для назначения или утверждения в качестве судьи кандидаты должны обладать необходимыми компетенцией и навыками для выполнения соответствующих обязанностей.

Статья 7. Обмен сообщениями ex parte с кандидатом или адьюдикатором

1. «Обмен сообщениями ex parte» означает обмен любыми устными или письменными сообщениями между кандидатом или адьюдикатором, и стороной в споре, ее законным представителем, филиалом, дочерней компанией или другим

связанным с ними лицом в отсутствие или без ведома противоположной стороны спора.

2. За исключением случаев, предусмотренных в пункте 3, кандидаты или адьюдикаторы не обмениваются сообщениями *ex parte* по вопросам, связанным с МИС, до начала разбирательства по МИС и до его завершения.

3. Кандидатам и адьюдикаторам не запрещается обмениваться сообщениями *ex parte* в следующих случаях:

а) для оценки наличия у кандидата знаний, опыта, компетенции, способностей и свободного времени, а также наличия потенциальной коллизии интересов;

б) для оценки наличия у кандидата на место председательствующего адьюдикатора знаний, опыта, компетенции, способностей и свободного времени, а также наличия любых потенциальных коллизий интересов, если обе стороны спора согласны с этим;

с) в иных случаях, когда это допускается применимыми правилами или международным договором либо согласовано сторонами в споре.

4. Сообщения, обмен которыми осуществляется *ex parte* в случаях, предусмотренных пунктом 3, не должны касаться каких-либо процедурных или материально-правовых вопросов, связанных с разбирательством по МИС, или вопросов, которые, как обоснованно может предположить кандидат или адьюдикатор, могут возникнуть при рассмотрении МИС.

Статья 8. Конфиденциальность

1. Кандидаты и адьюдикаторы не раскрывают и не используют любую информацию [которая не является общедоступной], касающуюся разбирательства по МИС или полученную в связи с ним, кроме как для целей этого разбирательства, как это допускается применимыми правилами или международным договором, или с согласия сторон спора.

2. Адьюдикаторы не разглашают содержание прений или любые мнения, высказанные в ходе прений.

[3. Если только решение не является общеизвестным, адьюдикаторы не комментируют решение, в вынесении которого они участвовали, до завершения разбирательства по МИС.]

4. Адьюдикаторы не разглашают любой проект решения до его вынесения и любое вынесенное ими решение, кроме как в соответствии с применимыми правилами или договором или с согласия сторон в споре.

5. Обязательства, предусмотренные статьей 8, сохраняют свою силу после завершения разбирательства и продолжают действовать в течение неопределенного периода времени.

[6. Обязательства, предусмотренные статьей 8, не применяются в том случае, если кандидат или адьюдикатор в силу юридического обязательства вынуждены раскрыть конфиденциальную информацию в суде или другом компетентном органе или должны раскрыть такую информацию для защиты своих прав в суде или другом компетентном органе.]